

Павлов К. С.

ДИРЕКТОРСКИЙ КОРПУС УРАЛЬСКОЙ ИНДУСТРИИ ПЕРИОДА СТАЛИНСКИХ ПЯТИЛЕТОК КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 128-130. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

нения субъектов о том, что они являются добросовестными приобретателями, ничем не опровергнуты» [Определение 2005: 16].

Действительно, в подавляющем большинстве случаев участники гражданских правоотношений добросовестны. Обратившись за примером к институту виндикации, можно легко увидеть, что по общему правилу участники гражданских правоотношений могут совершить неправомерные действия, только не зная и не имея возможности знать об их незаконности. Они не купят вещь у вора. Возложение на них обязанности в случае судебного спора доказать свою добросовестность, заставило бы миллионы людей, ежедневно совершающих сделки, тщательным образом собирать доказательства своей добросовестности. В конечном итоге это повлекло бы последствия более серьезные для оборота, чем даже отсутствие ограничений виндикации. Подобные рассуждения могут быть применены к отношениям, возникающим в рамках любого института гражданского права. Как верно отмечал Б. Б. Черепахин (также в рамках рассмотрения добросовестности в институте виндикации), «гражданский оборот в принципе и по общему правилу является добросовестным оборотом» [Черепахин 2001: 179]. Более того, презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений установлена законом и не может изменяться актами высших судебных инстанций.

Таким образом, представляется не соответствующим закону и не подлежащим применению разъяснение Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. По нашему мнению, во всех случаях, когда закон связывает определенные последствия с добросовестностью участников гражданских правоотношений, суд должен исходить из презумпции добросовестности. И, кроме того, представлялось бы целесообразным закрепить презумпцию добросовестности и разумности в отдельной статье ГК РФ, что способствовало бы четкому пониманию ее самостоятельного значения и безошибочному ее практическому применению.

Список литературы

- Баулин О. В.** Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. - М., 2004.
- Борисов А. Б.** Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой, части второй, части третьей (постатейный) с постатейными материалами. - М., 2002.
- Гражданское право:** Учебник / Под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. - М., 2001.
- Гражданское право:** Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М., 2004.
- Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный)** / Под ред. О. Н. Садикова. - М., 2002.
- О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 1998 г. № 8** // Вестник ВАС РФ. 1998. - № 10.
- Определение Верховного Суда РФ от 06 декабря 2005 г. № 4-в05-42** // СПС «Консультант Плюс».
- Треушников М. К.** Судебные доказательства. - М., 2004.
- Черепахин Б. Б.** Виндикационные иски в советском праве // Труды по гражданскому праву. - М., 2001.

ДИРЕКТОРСКИЙ КОРПУС УРАЛЬСКОЙ ИНДУСТРИИ ПЕРИОДА СТАЛИНСКИХ ПЯТИЛЕТОК КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Павлов К. С.
Челябинский государственный университет*

В 30-е гг. прошлого века Урал и Сибирь, обладающие богатейшим запасом природных ресурсов и созданной еще в царские времена промышленной базой, становятся своеобразным «полигоном», на котором разворачиваются ключевые события социалистической индустриализации. XVI съезд ВКП(б), положивший начало развернутому наступлению социализма, констатировал отставание некоторых отраслей промышленности, особенно металлургии. А это естественным образом сдерживало темпы роста машиностроения, железнодорожного транспорта и электроэнергетики [История КПСС 1971: 76-77]. Руководство ВКП(б) и ВСНХ прекрасно осознавало необходимость скорейшего создания на Востоке страны второго (после южного) угольно-металлургического центра СССР, что в свою очередь было сопряжено с проблемой эффективного руководства созданными и реконструированными заводами.

Формирование руководящих кадров промышленности проходило в противоречивых и стихийных процессах первых пятилеток. Будучи полным хозяином предприятия, в ведении которого находились судьбы тысяч рабочих, директор советского завода был беззащитен перед «чистками» и репрессиями 30-х гг. Кроме того, он был вынужден мириться с постоянным надзором со стороны секретаря парткома. Тем не менее, период репрессии и годы войны, директора стали составной частью новой элиты советского общества.

До сих пор директорский корпус не становился объектом серьезного научного исследования. Существующие работы по данной тематике обычно являются описанием жизни и деятельности конкретного директора завода, комбината или фабрики. Признавая ценность биографических работ, написанных в русле истории личности, нельзя отрицать необходимость комплексного анализа директоров как особой социальной группы. Это позволит обнаружить закономерности в становлении и развитии данного слоя управленцев, выявить

его специфические черты, а главное – определить роль и место человеческого фактора в осуществлении социалистической индустриализации. Изучение же личностей директоров уральской индустрии по отдельности не позволяет историку выйти на уровень создания обоснованной теории относительно взаимосвязи социокультурных характеристик субъектов управления и развития промышленного комплекса в целом.

В изучении руководящих кадров уральской индустрии можно выделить семь периодов. Для каждого из периодов характерно собственное отношение историков к директорскому корпусу как объекту исследования. С одной стороны это было обусловлено качеством и объемом информации, находившейся в распоряжении ученых, с другой – наличием или отсутствием интереса исследователей к изучению хозяйственных руководителей.

1) 1928 (начало первой пятилетки) – конец 1930-х гг. Этот период является временем создания на Урале новых промышленных предприятий и переоснащения старых. Центральная тема в литературе - обоснование необходимости индустриализации. Изучению директорского корпуса практически не уделяется внимания, за исключением случаев, когда обсуждаются кадровые проблемы промышленности, поскольку в начале 1930-х гг. отчетливо проявилось несоответствие технической и кадровой оснащенности многих заводов и фабрик. В выступлении на общесоюзной промышленной конференции И.В. Сталин, говоря о необходимых возможностях для выполнения контрольных цифр на 1931 г., отмечал, что в деле руководства заводами, фабриками и шахтами не все обстоит благополучно [Хращевский 1931: 41]. Исследование директорского корпуса практически целиком оказалось в компетенции экономистов, занимающихся вопросами индустриализации. Хозяйственники интересовали ученых с практической точки зрения, как звено управленческой структуры, призванной реализовывать задачи социалистической индустриализации. Изучение социального состава, образа жизни, особенностях мировоззрения директорского корпуса не соответствовало подобной «практической» направленности, а значит, эти вопросы оставались без должного внимания.

2) 1940-е – 1953 (смерть И.В. Сталина) гг. Для этого периода характерно отсутствие трудов, в основе которых лежали бы исследования специфической группы управленцев – директоров промышленных предприятий. Одной из причин этого явилась Великая Отечественная война, которая вообще на несколько лет затормозила проведение каких-либо серьезных научных исследований. Другой причиной явилось укрепление культа личности И.В. Сталина, что нашло отражение и в литературе. Сергеев С., занимающийся изучением хода индустриализации на Урале, решающую роль в управлении и руководством заводов и фабрик приписывает партии большевиков и особенно «вождю народов» [Сергеев 1951]. Признание за И.В. Сталиным роли организатора и главного вдохновителя промышленного рывка сопровождалось «умалчиванием» места директорского корпуса в развитии индустрии.

3) середина 1950-х – начало 1970-х гг. В изучении корпуса руководителей индустрии происходят заметные сдвиги. Появляются первые упоминания о характере и значении деятельности директоров крупнейших уральских заводов для развития промышленного комплекса. Чаще всего личность директора попадает в поле зрения историков и экономистов при описании какого-нибудь индустриального гиганта [Рухадзе 1962]. Предпринимаются попытки осмысления роли и функций директоров в управленческом процессе. Бакунин А.В., анализируя реформу системы управления промышленностью, осуществленную в середине 1930-х гг., отмечает, что основным принципом перестройки явилось укрепление единоначалия. В результате директор стал «главным хозяйственником» на предприятии [Бакунин 1968: 111].

Именно в этот период история становления и деятельности директорского корпуса сталинских пятилеток входит в многотомную «Историю Коммунистической партии Советского союза». Создание гигантов тяжелой индустрии и подготовка квалифицированных кадров промышленности рассматриваются в «Истории...» как одни из ключевых событий индустриализации. Социальному происхождению директоров уделяется особое внимание: «На 1 ноября 1933 г. из 16 926 директоров промышленных предприятий и их заместителей более половины в прошлом являлись рабочими» [История КПСС 1971: 121-122].

4) Середина 1970-х – середина 1980-х гг. В этот период основной упор исследователи по-прежнему делали на социально-экономическую историю индустриализации. Однако в рамках данного направления выделяются работы, написанные в русле истории личности, а в изучении директорского корпуса особую актуальность приобретает написание масштабных и полных биографий наиболее известных и знаменитых директоров заводов и фабрик [Алкацев 1975; Карташов 1974]. Эти труды содержат большой массив биографических данных о руководителях предприятий, который обычно состоит из подробных рассказов о жизненном пути и карьере директоров.

В это же время появляется многотомное издание «История советского рабочего класса», призванное осветить генезис рабочего класса СССР и его роль в строительстве социалистического общества. Хотя объектом исследования выступает пролетариат, в «Истории...» особо подчеркивается рабочее происхождение директоров [История советского рабочего класса 1984: 116]. Директор завода, воспринимается как высококвалифицированный рабочий, в прошлом стоявший у станка, а теперь в силу старания и личных заслуг возглавляющий целое производство. Рассмотрение директорского корпуса сквозь призму представительства рабочего класса в системе управления промышленностью приводит к неоправданной экстраполяции на руководителей заводов социокультурных характеристик пролетариата. Объективный научный подход заключается же в том, что директорский корпус – это особая социальная группа, чьи социальные, профессиональные и прочие характеристики не сводимы к соответствующим характеристикам рабочего класса.

5) Конец 1980-х – 1991 гг. (эпоха «перестройки»). В условиях «перестройки» была предпринята попытка по-новому представить образ директора завода, как инициативного, энергичного, открытого для новаторских замыслов управленца. Лейтмотив этих взглядов довольно ярко отражен в автобиографической книге Калинина И.М., директора машиностроительного завода им. М.И. Калинина, «Директорские университеты». Этот труд является взглядом изнутри: на собственном примере директор завода пытается показать все проблемы и трудности, встающие перед ним в период перемен и реформ. Сам директорский корпус в резко меняющихся условиях «перестройки» постепенно начинает осознавать свою специфичность.

6) 1991 г. – конец 1990-х гг. Этот период ознаменовался расширением источниковой базы (открываются архивы, историки получают доступ к личным фондам) и освобождением от идеологических предубеждений исследователей индустриализации. Директорский корпус по-прежнему не является объектом полноценных научных исследований, однако выходит ряд работ, где даются новые интерпретации процессов, происходивших в советском обществе, ценность которых заключается в описании тех условий, в которых приходилось действовать хозяйственным руководителям: жесткий административный надзор, дефицит ресурсов, неукоснительное следование партийной линии под страхом наказания, репрессии и «чистки».

7) 2000 г. – по настоящее время. Начало XXI в. характеризуется новым витком интереса к роли директорского корпуса в осуществлении планов индустриализации, их образу жизни и мировоззрению. В 2001 г. под заглавием «Капитаны индустрии» публикуются художественно-документальные очерки о директорах крупнейших уральских предприятий, начиная с 30-х гг. прошлого века. Несмотря на то, что эти очерки носят ярко выраженный публицистический характер и выполняют скорее просветительские функции, они являются одной из немногих успешных попыток дать комплексный анализ директорского корпуса, как представителей административно-хозяйственной элиты общества.

Отдельные представители директорского корпуса начинают становиться предметом обсуждения различных научно-практических конференций. Попыток системного анализа всей доступной информации о директорах заводов, фабрик и комбинатов не предпринимается, но наряду с изучением профессиональной карьеры и должностных обязанностей, судьба хозяйственных руководителей, факты их личной жизни постепенно делаются составными частями общей картины развития промышленности.

Корпус руководителей уральской индустрии как объект исследования пережил своеобразную «эволюцию» в отечественной историографии. Вплоть до середины 1950-х гг. малый объем доступной информации сочетался с низким интересом со стороны историков к рассмотрению хозяйственных руководителей. Со второй половины 1950-х гг. качество и объем материалов полезных для исследователя заметно возрастают, а отдельные представители директорского корпуса оказываются в центре художественно-публицистических и научных трудов. С началом «перестройки» историкам предоставляется возможность использовать комплекс разнообразных источников ранее источников, в том числе архивных, и литературы, что сопровождается высоким интересом к изучению хозяйственных руководителей и их деятельности. Однако на сегодняшний день актуальной остается проблема рассмотрения руководителей индустрии как специфической социальной группы, обладающей определенными качествами. Изучение биографий и трудового пути конкретного директора, необходимо дополнить комплексным анализом профессиональных и демографических характеристик, образа жизни, политических взглядов и убеждений, материального и правового положения, уровня образования, стиля управления директорского корпуса вообще. Это позволит по-новому взглянуть на социалистическую индустриализацию и показать многомерность мобилизационной модели развития советского общества в целом.

Список литературы

- Алкацев Д. К., Трошев Ж. П. Авраамий Завенягин. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1975. – 328 с.
- Бакунин А. В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933 – 1937 гг.). – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1968. – 443 с.
- История Коммунистической партии Советского союза: В 6 т. – М.: Политиздат, 1971. – Т. 4: Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР (1921 – 1937 гг.). – Кн. 2. (1929 – 1937 гг.). – 607 с.
- История советского рабочего класса: В 6 т. – М.: Наука, 1984. – Т. 3: Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938 – 1945 гг.). – 591 с.
- Калинин И. М. Директорские университеты. – М.: Московский рабочий, 1988. – 128 с.
- Капитаны индустрии: Сборник очерков. – Екатеринбург: ПАКРУС, 2001. – 240 с.
- Карташов Н. Ф. Товарищ директор. – М.: Советская Россия, 1974. – 224 с.
- Рухадзе А. К., Рудаков В. Ф. Индустрия Южного Урала. – М.: Советская Россия, 1962. – 143 с.
- Сергеев С. Социалистическая индустриализация Урала в годы предвоенных сталинских пятилеток. – Свердловск: ОГИЗ, 1951. – 91 с.
- Хращевский Л. Итоги работы уральской промышленности за 1929 – 1930 гг. и задания третьего года пятилетки. – Свердловск: ОГИЗ, 1931. – 63 с.